ВЛАДИМИР ЧАЧАНИДЗЕ

МЫ УХОДИЛИ НА ВОЙНУ, ЧТОБЫ С НЕЁ ВЕРНУТЬСЯ

ПЯТЫЙ КАЗАЧИЙ БАТАЛЬОН 125-ГО ПОЛКА

Время Z

Владимир Чачанидзе

Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться

«Издательство АСТ»
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Чачанидзе В.

Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться / В. Чачанидзе — «Издательство АСТ», 2025 — (Время Z)

ISBN 978-5-17-179986-1

Что заставляет мужчину взять в руки оружие? Что превращает вчерашних шахтеров, учителей и врачей в воинов? Ответ прост – священный долг защитить свою землю, свой дом и свой мир. Книга «Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться» – это глубоко личная история отца и сына, которые ушли защищать Русский мир. Пятидесятичетырехлетний Владимир Отарович Чачанидзе и его сын Отар, студент второго курса медицинского института, пошли добровольцами на фронт из Донбасса. На войне Отар спасал жизни бойцов, а отец выполнял боевые задачи. С документальной точностью эта хроника, написанная в окопах Херсонского и Запорожского фронтов, раскрывает судьбы настоящих героев, показывая стойкость духа, волю к жизни и победе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-179986-1

© Чачанидзе В., 2025
© Издательство АСТ, 2025

Содержание

Предисловие 6
Глава первая 11
Глава вторая 17
Глава третья 21
Глава четвертая 25
Глава пятая 30
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Владимир Чачанидзе
Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться

© Владимир Чачанидзе, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Предисловие

Осенью 2023 года донбасский прозаик и поэт Владимир Чачанидзе побывал на сибирской земле на праздновании Дней духовности и русской культуры «Сияние России». Он входит в состав Союза писателей Донецкой Народной Республики и Международной Ассоциации писателей. У него издано 27 книг. Лауреат многих премий.

На иркутских мероприятиях мне дважды удалось встретиться с Владимиром Отаровичем. С первого знакомства я почувствовала его добрую и открытую душу. А потом мы стали друзьями на страницах «Одноклассников».

Ранее прозу В. Чачанидзе я не читала. В ОК он публиковал только свои стихи. Книга «Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться» меня заинтересовала своим названием. И электронный вариант я получила в тот же день, как Владимир сообщил своим друзьям ОК об ее издании. Прочла также быстро и с большим интересом.

Автор назвал свое повествование романом, хотя написано оно в виде документальной хроники или, точнее сказать, в виде дневниковых заметок. Для меня она является ценной именно этой документальностью. В ней нет ничего надуманного, ведь Владимир Отарович описывает свой фронтовой путь, который он прошагал, защищая свой Донбасс и Русский мир.

Я собираю материалы для очерка о молодом человеке из Усолья-Сибирского, который ушел на войну и погиб в Харьковской области. Орденом Мужества наш земляк награжден посмертно. Для «вживания» в события нынешней войны на Донбассе и Новороссии мне нужна была такая информация. Меня интересовало психологическое состояние бойца на войне, поведение людей в разных ситуациях, военный быт и взаимоотношения сослуживцев и командного состава. В книге В. Чачанидзе я нашла ответы на все свои вопросы и сомнения.

Пятидесятичетырехлетний доброволец Владимир Отарович Чачанидзе и его сын Отар, студент второго курса медицинского института, были мобилизованы на фронт из Донбасса в один день, 22 февраля 2022 года. На войне Отар спасал жизни бойцов, а отец выполнял боевые задачи. В книге автор упоминает нескольких отцов, которые воевали вместе со своими взрослыми сыновьями. И медицинский госпиталь Отара, по счастливой случайности, оказался недалеко от расположения роты отца.

Местом дислокации их 5-го казачьего батальона 125-го полка стала Херсонщина.

Четвертого марта 2022 года батальон прибыл в город Херсон и расположился в терминале аэропорта. Воздушный порт был уже взят, и прибывшие бойцы должны были его оборонять. Пятнадцатого марта аэропорт подвергся жестокому артобстрелу.

Вот как вспоминает автор: «С первых же выстрелов загорелся один вертолет, потом второй, потом бензовоз, за ним взорвался БК (боевой комплект) вертолета. Полыхало и гремело всюду. Дым, гарь, копоть, неимоверный грохот от разрывов и, что греха таить, в первые минуты сумятица и суматоха. Потом поступила четкая и громкая команда от нашего командира: «Всем покинуть терминал и занять круговую оборону на позициях!» Благо, команда была услышана и четко выполнена в режиме БЕГОМ! И мы бросились вон из терминала.

Можно назвать чудом, что в тот момент, когда мы еще находились в терминале, ни один снаряд не залетел к нам, это даже удивительно! По всем правилам военной баллистики первые снаряды должны были предназначаться именно нам, потому что без личного состава техника мертва. Этого не случилось. Мы были живы. Живы еще лишь чудом потому, что в трех метрах от нас, где мы спали, был сложен весь БК роты, и, если бы хоть один осколок или пуля попали в него, нас уже ничто не могло спасти. И все же туда в терминал, где мы спали, на наше место, что-то прилетело, но уже тогда, когда мы были на своих заранее подготовленных позициях. Именно оттуда, из окопов и блиндажей, мы наблюдали, как горел и полыхал терминал, как непрестанно визжали пули от полыхающего БК».

Надо отдать должное автору: описание читателю зримо и даже чувствительно.

Для тех, кто впервые знакомится с прозаиком-поэтом, Владимир умело вплетает воспоминания о прежней своей мирной жизни, и читателю не трудно проследить страницы его биографии.

Родился В. Чачанидзе в Абхазии, городе Сухуми, здесь прошли его детские и юношеские годы. Служил на Тихом океане мичманом крейсера «Новороссийск». Окончил два вуза: университет ДОНГУ и Торговый институт. После 2014 года создал концертную бригаду «Донбасский характер», с которой выступал перед бойцами в госпиталях, в Домах культуры, включая выступления в детских коллективах.

В книге «Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться» автор подробно описывает фронтовые будни, но большую часть текста он уделяет знакомству читателя со своими сослуживцами.

На войне люди находятся в постоянном стрессовом состоянии, не каждый может сдерживать свои эмоции, но Владимир Отарович умеет понимать своих сослуживцев и, если надо, то находить компромиссные решения. В каждой главе писатель высвечивает чьи-то конкретные имена, а по нынешней войне – имена заменены позывными. Наверно, такое обращение удобно, особенно во время боя.

У Владимира Отаровича позывной «Грузин», а рядом с ним его друзья – «Шева», «Сапсан», «Сармат», «Саныч» и другие.

Ярко описан образ «настоящего воина», так называет его Владимир, с позывным «Чечен». Это Руслан Анатольевич Гребенюк – атаман приазовского казачества. В полку его называли «Батя», для него СВО – это третья военная кампания. А начинал двадцатичетырехлетним в Чечне, в Грозном брал со своими ребятами «Дом Дудаева». О его ратных подвигах говорят и его заслуги: «Награды, которыми был награжден Руслан, лишний раз говорили и подтверждали то, что этот человек не зря прожил свою жизнь, честно защищая свой мир, свое мировоззрение. И это была правильно прожитая жизнь! Два Георгиевских креста, орден «За мужество». Две медали «За отвагу» и «Боевые заслуги». Медаль «За казачью волю», два креста «За казачью честь» 2-й и 3-й степени, крест «За казачий поход», медаль «Адмирала Макарова».

Как-то в разговоре с Владимиром Руслан сказал, что не любит оружие, на что он даже опешил. Позднее поэт посвятил своему воину-кумиру такие строки:

Я как-то воина спросил:
Что для тебя есть твой кинжал?
Он мне ответил, что без дела
Клинок в бою не обнажал!

– Я не люблю, поверь, оружие!
Клинок смертельный бьет в бою
И души режет толстокожие,
Я защищаю честь свою.

Я не люблю, поверь, оружие! —
Был воин строг и молчалив,
И споры все презрев досужие,
Он мастер был всегда в бою.

Он не любил, но был с оружием!
Никто не видел поутру

Тот взор, что утро любит свежее,
И взор был полон доброты,
Он не любил войны оружие!

На войне Владимир Чачанидзе не расставался с блокнотом и карандашом. Он признается, что сочинение стихов помогало ему отключать мозги. В минуты затишья и отдыха от караулов он писал и эту книгу.

«Окопная поэзия» была популярной среди сослуживцев, они охотно слушали его сочинения. В книге автор пишет о других стихотворцах, которых встречал на фронте. И их стихи он отметил на ее страницах:

Идет война с врагом без чести,
Нам видно разницу миров.
Не посрамив отцовской чести,
Достойно били мы врагов.
(Антон Путин)

Бойцы батальона 125-го полка меняли позиции, но все равно окапывались недалеко от херсонского терминала. Однажды по аэропорту ударили ракетами системы «Хаймерс», и после жуткой бомбежки и шквала огня Владимиру не терпелось узнать, а как там Отар… Командир отпустил старшину, но до того, как узнать, жив ли сын, ему пришлось участвовать в спасении раненых. И хотя автор щадит своего читателя и не вдается в жуткие подробности войны, но иногда не сдерживается.

«Из-под плиты достали бойца, которого положили на носилки. Я бросился на помощь, потому что на раздумья не было времени, ибо у парня была оторвана левая нога чуть ниже колена, а левая рука перебита и болталась на сухожилиях. Боец кричал от боли. Пришлось остановиться, чтобы подобрать его руку, сунуть ее ему в правую и сказать:

– Держись, браток, и терпи, нам всем нужно выжить».

На войне каждому фронтовику приходилось встречаться с подобными ситуациями, это большой шок для любой психики, поэтому надо уметь расслабляться, переключаться на положительные эмоции, иначе можно сойти с ума. И не случайно бойцы любили моменты, когда можно пошутить или ввернуть крепкое мужское слово. И хотя автор овладел им в совершенстве, но в книге этого сленга не допускает. Есть главы о комичных историях, которые случались с бойцами.

Если говорить о фронтовом быте, то надо отметить, что боец постоянно находится в состоянии благоустройства своих мест для сна и спасения от непогоды и бомбежек.

Питание было скромным, но армейские пайки бойцы разнообразили тем, что бог даст. Подстреливали фазанов, и тогда суп был отменным. Летом грибы, рыба и даже раки. Доставали фрукты и овощи.

Однажды, на одной из позиций, их блиндаж оказался между полей. По осени, когда от горящих осколков загоралась спелая пшеница, ее успевали потушить, а какая есть живность сбегалась спасаться к людям. В блиндажах появлялись в большом количестве мыши и даже змеи. Руками их не поймаешь, а ночами они не давали ребятам отдыхать, забирались под одежду, съедали продукты.

Каждый боец был на виду у своих сослуживцев, как и они перед ним. Поэтому приходилось где-то сдерживать свои эмоции и страхи. В большинстве своем трудности мужчины преодолевали с достоинством, и каждый чувствовал поддержку своих товарищей по оружию. Воинское братство, казачье братство – Владимир постоянно подчеркивает в своей книге.

Нужно отметить, что Владимир Отарович хорошо знает историю своего края и напоминает читателю, что при Екатерине Великой и при прямом участии русского генерал-фельдмаршала Григория Потемкина совершались исторические события, которые сейчас не хотят вспоминать руководители стран ЕС и укронацисты.

«Именно под его руководством осуществлялось завоевание, заселение и экономическое освоение Северного Причерноморья, строились города Херсон, Николаев, Севастополь, Симферополь, Екатеринослав. Знаменательно и то, что похоронен Потемкин в Екатерининском соборе в Херсоне».

А сегодня автор пишет о новых исторических событиях, которые произошли, пока он был в окопах Херсонщины: «РЕФЕРЕНДУМ! Нас всех ждал Референдум – долгожданный, выстраданный, заслуженный, необходимый, как воздух. Он должен был поставить психологическую точку, закрепляющую в сознании всего мира, что Россия и русский народ, Русский мир силен и могуч, силен, быть может, как никогда! Так сравнимо только со временем Петра Великого. Многострадальный Донбасс возвращался домой, в Россию».

А далее автор передает такое же ликование 30 сентября 2022 года, когда были возвращены в Россию Донбасская, Луганская, Херсонская и Запорожская области.

Отдельные главы книги посвящены военным медикам, их Владимир видел не только здесь под Херсоном, но и тогда, когда ездил со своей концертной бригадой по госпиталям. Им посвящены его стихи и здравица их героической работе. Не обошел автор и детских писем на фронт, которые действительно необходимы бойцу.

Описал автор боевую атаку, когда первая рота пятого батальона пошла на захват школы в Александровке, а нацисты выставили по этажам школы заложников и заставляли их постоянно выходить в проемы окон, чтобы бойцы их видели. Конечно, это создавало трудности для боя, и этот факт становился причиной гибели бойцов. И в этой атаке появились и «двухсотые», и «трехсотые».

Для бойцов батальона, которые девять месяцев удерживали херсонское направление, теряли своих друзей и сослуживцев, оказалось шоком известие об их уходе на левый берег Днепра. Стрелок с позывным «Грузин», старшина резко выражает свои негодования относительно решения генерала Суровикина отвести войска. Батальон возвращался назад в Запорожье. После трех месяцев службы на новом месте Владимир Отарович Чачанидзе подпадает под категорию 55+ и возвращается домой. И сын Отар Чачанидзе тоже вернулся к учебе, согласно приказу Министерства обороны о демобилизации студентов. Отар получил медицинскую практику и психологическую закалку.

Перед возвращением домой у автора скопились хорошие новости: издана его книга фантастики, в честь поэта-фронтовика назван Международный поэтический конкурс имени Владимира Чачанидзе и теплит его душу память о херсонском выступлении на большой сцене во Дворце культуры молодежного центра, когда поэт Чачанидзе сумел вырваться с фронта. Позднее друзья отправили ему заметку из московского журнала «Аргументы и факты», и в ней фотография – он в своей военной форме, с одного боку пулемет, с другого пистолет, а впереди благодарный зритель.

Фронтовика зал встречал с восторгом. А поэт читал свои стихи:

Дождь ли льет, иль ветер завывает,
Иль мороз кристаллом серебрит,
Где дорогу взрывом разрывает,
И сырое дерево горит.

И шрапнель играет свистопляску,
Путь солдатский предсказать нельзя,

И осколок ударяет в каску,
Так опасна воина стезя.

Думаю, книга В. Чачанидзе «Уходили на войну, чтобы с неё вернуться…» может стать пособием в военных училищах, или по ней легко можно написать сценарий и снять художественный фильм. У автора это 25-я книга.

Пожелаем Владимиру Отаровичу дальнейших творческих успехов!

Галина Бакшеева, член городского литературного объединения имени Юрия Аксаментова. Город Усолье-Сибирское, Иркутская область.

Глава первая
Путь в неизвестность

Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться!

Была холодная, морозная ночь. Мы мчались в неизвестность.

Моторы машин мерно урчали в ночи. Колонна продвигалась вперед, увозя добровольцев Донбасса к Херсону. То, что они приедут в Херсон, будет известно гораздо позже, а пока в эту темную беспокойную морозную ночь машины мчались вперед. Где-то равномерно, а где-то нервными бросками, потому что впереди было неспокойно. Мало сказать, что неспокойно, там, в ночи шел бой. Бой кровавый и беспощадный.

И вот только сейчас, по прошествии почти года, уже дома, сидя за компьютером и работая над написанием этой книги, знаешь точно и понимаешь, что тогда в ночи наша колонна продвигалась вдоль линии боевого соприкосновения на расстоянии 500–800 метров от укронацистов, и мы были у них на прицеле, и только по счастливой случайности мы несколько раз умудрились заблудиться, что было не сложно в такой неразберихе. Тогда мы остались живы, потому что колонна не вышла вовремя на нужный маршрут по простой причине блуждания в ночи!

Тогда под раздачу попали совсем другие ребята. Те, кто не заблудился. Об этом мы узнали уже в терминале аэропорта потом, когда беседовали с оставшимися в живых. Самое интересное то, что об этом доложили в Москву, что якобы 5-й казачий батальон был расстрелян. Слухи эти дошли до многих родственников наших бойцов, с которыми они созванивались.

Как сейчас помню, что приехало несколько человек из Москвы – кураторов, журналистов, которые должны были прояснить этот вопрос. Именно мне и пришлось с ними беседовать тогда, находясь в терминале Херсонского аэропорта. Поговорив со всеми остальными и убедившись, что 5-й казачий батальон благополучно избегнул уничтожения, они, доложив об этом своему начальству, преспокойно удалились.

Итак, Пятый казачий батальон Сто двадцать пятого полка шел вперед к Херсону, вернее будет сказано, к Херсонскому аэропорту, ибо срочно требовалась поддержка тем ребятам, которые его отбили у укронацистов, и теперь было важно удержать аэропорт во что бы то ни стало, поскольку мало было захватить – важнее еще и удержать его! И это было главное событие и задачей в этой ночи!

Пятый казачий батальон был сформирован в военной части, как ее принято называть – в ПЯТЕРКЕ, в Макеевке 24 февраля. Именно оттуда началось движение полка в сторону Крыма, и то, что это будет Крым, многим даже в голову не приходило, поскольку все добровольцы были уверены, что они будут выполнять свою святую миссию и задачу именно здесь, на Донбассе, во всяком случае, где-то рядом. Но этого не случилось. Автобусная колонна перевезла воинов сперва в Иловайск, а потом составом по железной дороге движение началось в Крым. Но пока этого еще никто не знал, разумеется, кроме командного состава!

Восьмой год жестокого противостояния Донбасса против зажравшейся и обнаглевшей до беспредела нацистской хунты шел к своему логическому завершению, и именно мы – нынешнее поколение – поколение внуков наших дедов должны были завершить то дело, которое они не успели завершить в те годы смертельной опасности, когда фашистская Германия решила уничтожить весь Русский мир. Но этого не произошло, поскольку всегда русское оружие и, в первую очередь, русский дух побеждал супостата!

Имена ГЕРОЕВ всех времен яркими буквами вписаны в память поколений и благодарных потомков! Именно это понимание сподвигло ДОБРОВОЛЬЦЕВ сегодняшних дней трястись в кузовах военных машин в зимнюю ночь февраля под жутким обстрелом, под ответные залпы прикрывающих военную колонну «саушек», двигаться вперед на помощь своим братьям!

И там шел бой.

Это было слышно издалека! Яркие вспышки огня, гулкая канонада, летающие в воздухе снаряды, ракеты, что-то еще!.. Порою в этом звуковом месиве трудно было определить, что и куда полетело. Раз пять, а то и больше, колонне автомашин приходилось менять направление движения, и зачастую мы замечали, что движемся в обратном направлении, что заставляло всех нервничать, хотя нервы у всех и без того были на пределе. И только потом мы узнали, что это якобы были спецманевры, которые не позволяли противнику бить по нам прицельным огнем, но все это мы узнали потом, когда прибыли к намеченной цели.

Сейчас же, по прошествии почти года, когда мы вместе с сыном вернулись домой живыми и невредимыми, после участия в двух фронтах – в Херсонском и Запорожском, после долгих месяцев изнурительного противостояния, где были изведаны и зимний холод, и жара Херсона, и слякоть запорожских полей, ракетные атаки и обстрелы вражеской артиллерии, позволительно упомянуть о том, что тогда в блуждании ночи, когда наша колонна несколько раз заблудилась, вдруг выяснилось, что наш Пятый казачий батальон весь погиб, попав под обстрел укронацистов. Выяснилось это тогда, когда мы все же прибыли в Херсонский аэропорт, в его разгромленный терминал. Приехали из Москвы несколько человек то ли дознавателей, то ли журналистов, которым было поручено выяснить все обстоятельства этого дела. Каково же было их изумление, когда они узнали, что мы все остались живы и благополучно расположились в терминале Херсонского аэропорта. Лично мне пришлось с ними вести беседу о том, что мы живы и здоровы, и при всем при этом удалось узнать, что под обстрел попал кто-то другой.

Да, именно то, что двенадцать долгих, тяжелых и изнурительных часов шло продвижение колонны от Каховки (Каховское водохранилище) вперед, позволило нам остаться в живых. Над этим можно смеяться или подтрунивать сейчас, но тогда это было не смешно, поскольку уже в Москве докладывали, что нас нет. А тут, оказывается, мы живы! Удивительно, правда, дорогой читатель, но именно так обстояло положение дел. Мы наперекор всему добрались до Каховского водохранилища.

Именно там мы переночевали в жуткой тесноте – несколько тысяч человек на полу, на подоконниках огромных окон, на механизмах и, как говорят в народе, бог знает на чем!

Конечно же, у каждого в представлении поездка в Крым связана с достаточно приятными ощущениями. В поезде мы пытались еще шутить по этому поводу. Дескать, едем в Крым чуть ли не отдыхать!! Поезд, в котором мы ехали, был просто замечательным: светлые и чистые вагоны, мягкие и удобные сиденья – все было великолепным, особенно в свете того, что выдали сухпаи!

Миниатюрные запаянные судочки со всевозможными кашами, яблочными и овощными пюрешками для многих, а особенно для молодых, были в диковинку! Уничтожали мы их, как у нас принято было говорить, достаточно быстро, поскольку, галеты, которые входили в комплектацию сухпая, заменяли хлеб и, надо сказать, достаточно удачно. Сухпая было достаточно, его хватало на всех, ибо чем-чем, а этим батальон запасся! Все это выяснилось потом, гораздо позже, когда мы щедро делились с теми ребятами, колонны которых были уничтожены в пути. Рассказы этих ребят были очень печальны, и мы с горьким сожалением слушали, уже будучи в терминале Херсонского аэропорта, их рассказы о гибели друзей. Да, мы все сознавали и понимали, что СПЕЦОПЕРАЦИЯ – это название, а на самом же деле наша война длится уже вось-

мой год, и каждый день на этой войне гибнут люди – дети, старики, женщины, мужчины – наши воины и защитники.

Как бы нам ни хотелось, никто не сможет вернуть жизни погибших, никто. Остается лишь память и боль – горькая и безысходная боль.

Кто они – нынешнее, родившееся молодое поколение? Кто они – наши внуки, мои внуки, а их пятеро – Давид, Мироша, Демьян, Маргарита, Никита?

Так кто же они? Когда мне задают вопрос или когда будут задавать потом: а почему же такое название у книги, «Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться», у меня, как у автора и непосредственного участника данных событий, будет что ответить!

Мой ныне покойный отец, Чачанидзе Отар Александрович, родился в 1941 году и имел статус, как и все те, кто был рожден в ту пору, – «ДЕТИ ВОЙНЫ». Именно то поколение детей, носивших этот статус, познало трудности и лишения того тяжелого времени. И, действительно, они и были ими – детьми, рожденными во время войны. Теперь, возвращаясь к вопросу о том, кто же наши внуки, рожденные в настоящее время, которым уже по восемь лет? Какой статус у них? Наверное, тоже «ДЕТИ ВОЙНЫ», только уже этой войны. Войны бессрочной, циничной и не менее жестокой и опасной, чем та, в сороковые. Именно «ДЕТИ ВОЙНЫ», и никак не иначе. И именно поэтому книга так и называется «МЫ УХОДИЛИ НА ВОЙНУ, ЧТОБЫ С НЕЁ ВЕРНУТЬСЯ»! Именно, чтоб ВЕРНУТЬСЯ! Постараться ВЕРНУТЬСЯ, причем вернуться ПОБЕДИТЕЛЯМИ! Победителями сегодняшнего нацизма и национализма, победителями сегодняшнего зла. А зла накопилось очень много и именно в людях – в их душах, сердцах и умах.

Глава вторая
Мобилизация

Так случилось, что это наконец-то произошло! Республики Донбасса были признаны Россией, что произвело эффект разорвавшейся бомбы. Терпение у всех кончилось. Я позволил себе сказать у всех, имея в виду весь РУССКИЙ МИР и РУССКОЕ СООБЩЕСТВО, поскольку многолетние переговоры в формате Минских соглашений давно и успешно умерли, как говорят в народе, приказали долго жить! Многолетние циничные увертки неонацистов закончились тем, что Донецкая, Луганская, Херсонская и Запорожская республики были признаны! Всеобщая радость и ликование охватили всех тех, кто под обстрелами и бомбежками прожил эти долгие, тяжелые и изнурительные годы, сперва надеясь на Минские соглашения, а потом чуть ли не в открытую их проклиная. И на это была весомая причина. Поскольку многие считали, что в 2014 году нужно было идти вперед, не останавливаясь, и не сдавать города и территории Донбасса. Во всяком случае, так или иначе, жертвы были бы, но, по крайней мере, они были бы оправданными.

В конечном итоге в Россию вернулись четыре субъекта – Донецкая, Луганская, Херсонская и Запорожская области. Итак, 18 февраля 2022 года на Донбассе была объявлена всеобщая мобилизация, в результате которой уже на четвертый день, а именно 22 февраля, я прибыл в Киевский военкомат, который объединил три района – Ворошиловский, Калининский и, естественно, Киевский районы.

Надо сказать, что добровольцы прибывали отовсюду, со всех регионов Донбасса, и география эта была достаточно широка – как то: Донецк, Моспино, Новый Свет, Кировское, Торез, Снежное, Шахтерск, Харцизск, Амвросиевка. Что характерно, опять же, как и в 2014

году, это были все те, кому небезразлична судьба Донбасса, то есть судьба их семей! Это были шахтеры, работники энергетической отрасли, историки, танкисты, строители, автомобилисты, частные предприниматели, работники зеленстроя, медики и люди разных профессий, перечислить которые в полном объеме сейчас достаточно трудно. Именно 22 февраля в Киевском военкомате были созданы списки казаков, прибывших из различных округов и уже к вечеру того же дня получавших военное обмундирование в военной части сотой бригады на мясокомбинате. Вот именно оттуда мы уже прибыли в макеевскую «Пятерку». Но, надо сказать, что существовали и другие механизмы формирования и прибытия ополченцев-добровольцев в формируемую часть.

Конечно, когда говорится о воинской службе, а особенно в военное время, то упоминаются все тяготы и лишения, которые воин – солдат и защитник – должен переносить с должным мужеством и достоинством. Это неоспоримый факт, поскольку в свое время мне пришлось выполнять свой воинский долг в море на ТАКР[1] «Новороссийск»! Вот тогда и пришлось познать значимость этих слов!

Но никто и никогда в мире не привыкнет к дурошлепству, безответственности, безалаберности людей, в особенности если это военное руководство. Можно понять и принять многое, но во всем всегда и везде ценилось внимание к солдату, воину, защитнику. Хотелось бы привести в пример таких великих полководцев, как Суворов, Ушаков, Кутузов и многих-многих других мудрых военачальников, которые радели за судьбу солдата! Тысячи и тысячи добровольцев были собраны в ту ночь на сборочном пункте в макеевской «ПЯТЕРКЕ» в морозную ночь. Но никто даже не побеспокоился о том, чтобы хоть как-то согреть людей, завезти

[1] Тяжелый авианесущий крейсер.

многоместные палатки. Везде то и дело слышался надрывный кашель, каждый день то и дело слышались вопли: «Врачаааааа, врачаааа!»

Сперва, конечно, это казалось удивительным, но после проведенной на улице морозной ночи, после того, как сверху еще к тому же заморосил ледяной дождь, удивление перешло в недоумение, а потом и в негодование. Как же так, как могло такое произойти? Почему никто из руководства не побеспокоился хотя бы об элементарных условиях для личного состава. Возникал у всех вопрос: кому нужен боец с пневмонией, надрывно кашляющий, с температурой под 40 градусов?! Для чего и кому это нужно? Надеюсь, что история в этом разберется. Думалось многое: писать об этом или не писать, рассказывать об этом или нет? Решение пришло – нужно рассказать так, как это было.

Да, мы пришли защищать свою землю, своих родных и близких, движимые одним патриотическим чувством – быть там, где в нас есть необходимость. Но то, с чем мы столкнулись в первый же день нашего пребывания в «ПЯТЕРКЕ», насторожило и привело всех нас в недоумение. Ведь явно просматривался чей-то серьезнейший недочет, недосмотр, а люди все прибывали и прибывали, больных становилось все больше и больше.

Прошло время, и через определенный промежуток времени ситуация безответственности руководства повторилась точь-в-точь, когда нас из Херсонской области перебросили на другой фронт – в Запорожье, в Васильевку, где нашему батальону, вернее, его остаткам или осколкам, пришлось держать позицию длиной в восемь километров. Будучи выкинутыми в посадке, среди кукурузного поля промозглым утром, мы получили команду окапываться и строить блиндажи, не имея вообще ничего, что бы могло тому способствовать. Именно об этом я пишу далее.

Глава третья
Пятерка

Уже на второй день пребывания в части нам предложили разместиться в заброшенном и загаженном трехэтажном здании, которое, видимо, никто до этого не использовал для жилья. В нем не было ни света, ни по большей части стекол.

Тем не менее, благодаря некоторым умельцам, в здании появился свет, а окна заколотили кусками целлофана, непонятно где раздобытыми. Уже к следующей ночи каждый из нас получил индивидуальный пакет с перевязочным бинтом и жгутом, и, как было нам рассказано медсестрой, со всеми вытекающими подробностями о жестокости ранений на войне, мы узнали о правильном их использовании.

Батальон строился и перестраивался, его кроили и перекраивали много раз, что порядком всем поднадоело, ибо мы все рвались в бой, мы все жаждали быть полезными своей Республике, а тут неразбериха среди руководства и бесконечные и бесполезные построения. Так или иначе, 24 февраля 2022 года Пятый казачий батальон Сто двадцать пятого полка был сформирован. Конечно, мы все ждали того момента, когда нам будет выдано оружие, и этот долгожданный момент наступил. Уже к глубокой ночи оно было почти у всех, и каждый, кто его получил, с любовью его осматривал и уже пытался его смазывать, хотя смазочные масленки имелись не у всех.

Первая каша. «Пятерка» (ШСУ)

Мне был выдан новенький РПК с восемью магазинами емкостью сорок пять патронов и два подсумка. Обидным было то, что пулеметчикам штык-ножи не полагались по штатному расписанию, но тем не менее я его раздобыл и, думаю, не важно как! Главное то, что он у меня был! Последующие дни оказались не менее лихорадочными, ибо, как было уже сказано ранее, все хотели дела, настоящего мужского дела – защищать свой дом, свою землю. И дело появилось: мы поехали в арсенал – грузить боекомплект для наших бойцов, которые уже были на передке.

Восемь «Уралов» мы загрузили на одном дыхании. Конечно, полевые кухни раскачались не сразу, и для того, чтобы наполнить свой котелок, приходилось выстаивать большую очередь. И тем не менее, 28 февраля мы, погрузившись в автобусы, уехали на Иловайск.

В «Пятерке» (ШСУ)

Глава четвертая
Наша медицина нас бережет

Как бы то ни было, мы двигались вперед. Уже построившись на перроне, мы начали грузиться в эшелон, при всем при этом не забывая о нашем БК и, конечно же, о нашей медицине. Боекомплект был погружен достаточно быстро, ну и медицина тоже – ящики с разными инструментами, медикаментами, носилками.

Конечно, я не могу не рассказать о своем сыне, который пошел служить вместе со мной. Не дождавшись повестки, которая впоследствии пришла в деканат медицинского института, в котором он учился, заканчивал второй курс, мой сын Чачанидзе Отар Владимирович получал военное обмундирование, и мне было приятно присутствовать при этом, как бы руководя данным процессом. Понимание того, что твой сын рядом с тобой становится настоящим мужчиной, бойцом, защитником, успокаивало душу. Сразу же, без промедления, после короткого разговора с медицинским начальством, Отар был зачислен в медчасть и уже активно включился в работу.

Надо сказать, что у медиков работы было хоть отбавляй. Как было сказано ранее, еще там, в «Пятерке» *падуны* исчислялись десятками. Тут же, в поезде, их было гораздо меньше, но они были, и я не раз наблюдал за тем, как Отар носился туда-сюда по поезду, мчась в очередной раз к больному. Парень он был расторопный, и дело свое ему нравилось. В какой-то момент сын определил для себя, что хочет стать военным хирургом.

Сын Отар и пациент Олег Сачко (Сержант)

«Что ж, достойное желание, – сказал как-то я ему, – давай, сын, дерзай, стремись к своей мечте, это твоя жизнь!»

И он стремился! Сдав успешно экзамены в мединститут, поступил на бюджет. Отар учился, проявляя недюжинные способности в учебе. Это позволяло и позволяет мне гордиться своим сыном! И вот теперь мы вместе, испытывая судьбу, ехали на войну.

Веселые разговоры, порою разного рода догадки, споры, куда нас везут, куда мы едем, затягивались допоздна. Чем дальше мы уезжали от дома, тем осторожнее становилось движение состава. По просьбе руководства приходилось соблюдать светомаскировку. И наконец-то, в какой-то момент все прояснилось – мы шли на Крым.

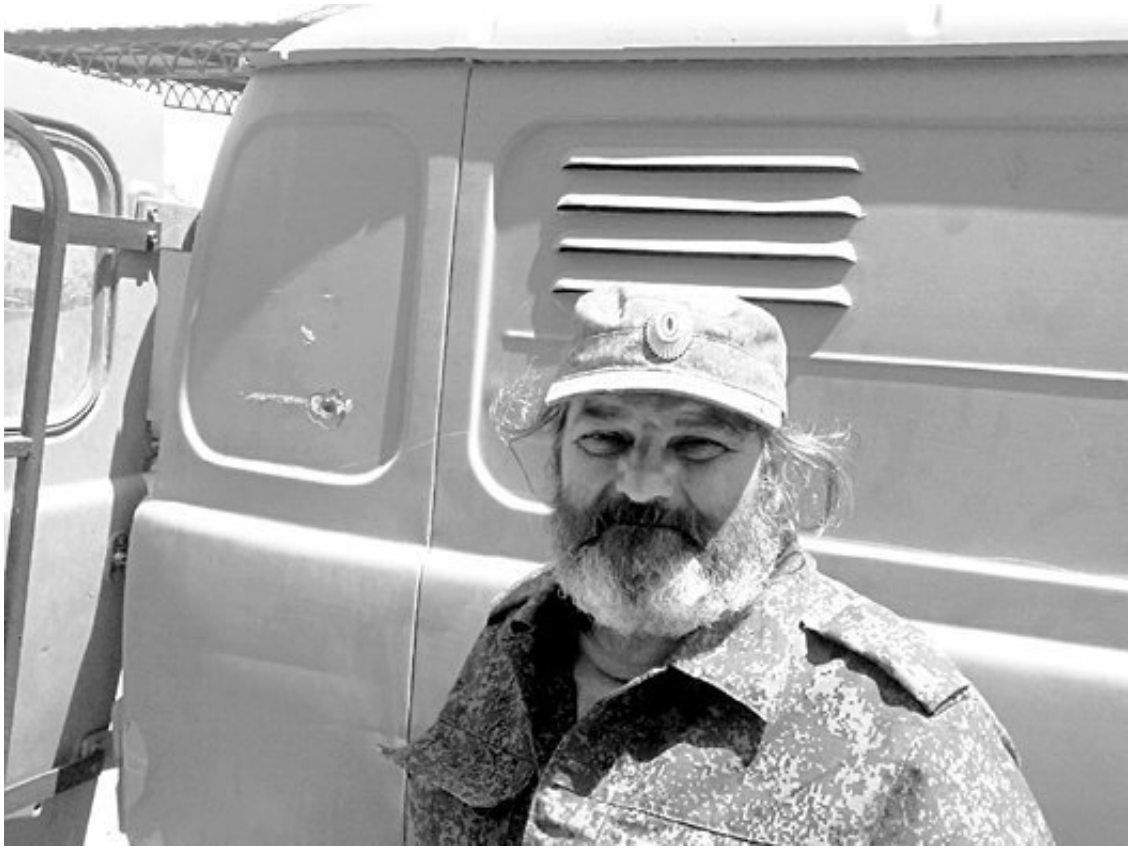

Юра из медвзвода

Глава пятая
Дорога на Херсон

Теперь, когда мы уже знали, что наша дорога ведет в Крым, телефонная связь «ФЕНИКС» уже перестала работать, и сообщить близким не было никакой возможности, тем более что еще в Иловайске в целях безопасности нас всех попросили выключить телефоны и даже вытащить сим-карты, что и было нами сделано, ибо в наш век технологий засечь любой телефонный разговор, а тем более массовое скопление людей и техники, не составляет особого труда, и впоследствии мы много раз в этом убеждались.

В какой-то момент состав пошел по Одесской железной дороге. Где-то он шел медленно, крадучись, а где-то мчал как сумасшедший. Всем было и так понятно, что нужно соблюсти максимум секретности нашего передвижения, в конечном итоге, всем нам это удалось сделать, и в скором времени мы проезжали станцию под названием Джанкой, потом был Армянск. Конечным пунктом назначения оказался Каланчак, где мы все успешно выгрузились. И вот потом, уже после очередного построения, погрузившись на КамАЗы, мы колонной двинулись вперед к Херсону. Именно с этого сюжета начинается повествование этой книги, которую я назвал «Мы уходили на войну, чтобы с неё вернуться»

Итак, с Каланчаков мы двинулись вперед, но прежде мы должны были пересечь реку Днепр и, как я уже писал ранее, добраться до Каховской ГЭС, что мы с успехом и сделали. Тогда, в тот день, мы шли первой машиной, и с нами в сопровождении в кузове находился боец, россиянин, который поделился с нами патронами, потому что на тот момент у нас не было ни одного патрона, и первый БК мы получили именно в ту жуткую ночь, которую нескольким

тысячам бойцов из Донбасса пришлось провести на голом полу электростанции под гулкий шум турбин. Что ж, видимо, такова доля бойца во все времена.

А тогда колонна шла вперед к Каховке, и мы были в головной машине. Каланчаки удалялись от нас, и мы проезжали поля, села, какие-то деревушки, названия которых нас особенно-то и не интересовали, поскольку наши умы были заняты совсем другими мыслями. Мы двигались вперед, и где-то впереди гулко звучали разрывы, где-то там высоко пролетали «грады», «смерчи» и другие смертоносные штуки.

И вдруг удар, хлопок – наша головная машина захлебнулась и встала как вкопанная. Незамедлительно последовала команда: «Всем покинуть борт!»

Долго уговаривать никого не пришлось, хотя, надо признать, быстро взбираться на открытый борт «Урала» или КамАЗа без особых навыков или даже просто быстро покидать машину достаточно затруднительно, в этом еще нужна определенного рода сноровка. Мне не раз приходилось видеть, как некоторые бойцы просто падали с большой высоты вместе со всем своим вооружением. Надо сказать, что это было зрелище не из приятных. Секрет заключался в том, что нужно было знать правильную очередность постановки ног для того, чтоб взобраться в кузов или, наоборот, слезть с него. Представьте себе, что на бойце порядка двадцати килограммов веса амуниции!

Машину покинули быстро – в течение сорока секунд. Крупнокалиберная пуля разнесла двигатель машины. Мгновенно подъехала еще одна наша машина, благо, что она шла налегке (с небольшим количеством БК), и мы так же быстро взобрались в нее, и колонна помчалась вперед.

Многое мы замечали по дороге из кузова машины: обгоревшие останки вертолетов, самолетов и различной другой сгоревшей техники. Была и просто брошенная из-за всяческих неисправностей разного рода техника. Конечно, были потери и у нас, у наших ребят. Войны без потерь не бывает. Сейчас, когда пишется эта книга, при свете свечи или при тусклом свете лампочки, в минуты затишья или в минуты ракетной опасности, находясь в окопе или в блиндаже, пытаешься вспомнить каждый миг и каждое событие, боясь что-нибудь упустить или что-то забыть, и вдруг понимаешь, что ни одна секунда и ни один миг из того, что сейчас происходит с тобой, не может быть забыто и утеряно твоей памятью. Все помнится до мгновения. Особое впечатление произвело на всех то, когда мы увидели колонну пленных, которых провели мимо нас. Один из пленных нес впереди на палке нечто, напоминающее белый флаг. Что-то захлестнуло у меня в груди, заклокотало. Что это? – спросил я себя и сам себе ответил своим же стихотворением, написанным когда-то, – «Молчаливая, тихая ярость!».

Молчаливая, тихая ярость,
Скрип зубов донбасский до стона,
Снова в сводках – снарядная шалость,
Монотонность стекольного звона,

Снова где-то кого-то оплачут,
На устах снова «Минск» воспаленный,
Пятый год – грань терпенья назначит,
Ожиданьем Восток утомленный.

Молчаливая, тихая ярость,
Как созревший инжир, скоро лопнет,
И осталась лишь самая малость,
Пласт угля ожиданием ухнет!

Ухнет крошкой угля, как шрапнелью,
В тех, кто корнем въедается в души,
Их швырнув за порог – там, за дверью,
Крик пощады, визжащий, услышим.

Сколько боли накоплено в сердце, —
Молчаливая, тихая ярость,
По окопам истерзаны берцы,
И вулканом взорвется та малость,

Малость точки – ее сингулярность,
Сколько весит терпенье Донбасса?!
Для кого-то, быть может, и малость,
В образах рукотворного Спаса…

Сколько слов бесполезно-ненужных

Каждый день измеряется кровью,
Кровью тех, кто, упав, безоружный,
Заплатил за свободу всей жизнью…

Что сказать нашим внукам и детям,
Что хотят получить все ответы?
Сквозь прицел, если снайпер в них метит,
В тихой ярости чувства укрыты,

Молчаливая, тихая ярость,
Скрип зубов донбасский до стона,
Где детей всех погибших – их святость,
Крик души набатного звона.

Подходя к завершению этой главы, хочется отметить тот момент, что после Каховки мы двенадцать часов зимней, холодной ночью продвигались к Херсонскому аэропорту на помощь нашим бойцам, и, надо сказать, дорога была не из легких. Но даже и в эти минуты мы пытались шутить и смеяться, а это нужно было уметь и делать хотя бы ради того, чтобы просто не сойти с ума от перенапряжения. Это уже потом, после того, как напряжение спадало, мы смеялись. Вспомнить хотя бы тот момент, когда одному из нас вдруг так приспичило, как говорят, по малой нужде, что он уже криком кричал, что ему нужно-о-о и терпеть нет си-и-ил… Его на полном ходу придвинули к краю борта, и он сделал все то, что хотел, на лобовое стекло сзади идущей машины. Водитель, видимо, достаточно опытный боец, такой наглости не видел никогда. А тут ему такой сюрприз! Его истеричное негодование вылилось в безумном звуке клаксона. Надо заметить, что при диком реве моторов, звуке рвущихся снарядов и летающих в небе ракет звук возмущенного клаксона был просто детским смехом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.